

Евангелие от Жуковского

Новые Известия - 2002 - 20 апр. - С. 7.

Борис Носик,
«Царский наставник».
«Радуга»

Константин КЕДРОВ,
«Новые Известия»

Этот тихий поэт сделал для страны больше, чем все реформаторы и революционеры вместе взятые. Сын пленной турчанки и русского помещика с оскорбительной кличкой ба-стард, сначала влюбил в свою поэзию всю читающую Россию, а потом стал наставником Пушкина, Гоголя, Лермонтова и будущего императора Александра II Освободителя.

В поэзии он убеждал, что «все несчастья в жизни – сон, счастье – пробужденье». И убедил целое поколение в своей поэтической правоте. Это потом пришли его гениальные победители-ученики, скептики и отчасти мизантропы – Пушкин и Лермонтов. Но и они не ослабили любовь к Жуковскому у пылких и романтических натур. Даже Пушкин, который никого не щадил в едких отзывах и эпиграммах, о Жуковском всегда говорил с особым уважением и трепетом. Еще бы! Романтический поэт фактически спас ему жизнь и добился возвращения из ссылки. Николай I никогда бы не сделал исключения для Пушкина, если бы Жуковский не убедил императора, что Пушкин умнейший муж России и великий поэт. Дважды Жуковский спасал Лермонтова, добиваясь смягчения его участи. Именно Жуковский убедил двор в высоких достоинствах прозы Гоголя и добился для него пожизненной пенсии, давшей Гоголю возможность пожить в Италии. Он же неустанно хлопотал об Иванове, который тоже жил в Италии и 20 лет писал «Явление Христа народу».

Неустанно повторял Жуковский цесаревичу Александру, что при воцарении тот должен в первую очередь освободить из ссылки и заточения декабристов, а затем отменить позорное крепостное право, провести судебную реформу и утвердить конституцию. Из четырех наставлений Жуковского Александр II успел осуществить три, прежде чем его взорвали польские террористы. Именно Жуковский после гибели Пушкина вывел из кабинета его бумаги, где были «Маленькие трагедии». Жандармерия пыталась опечатать и арестовать весь архив Пушкина.

Жуткие реалии российской жизни и придворная суета основательно утомили романтического поэта. При первой возможности он поселился в Германии, в состоянии семейного и творческого покоя создал он русский перевод «Одиссеи» Гомера, который и по сей день остается единственным и непревзойденным. Классикой стали его русские переводы немецких баллад «Ундина» и «Лесной царь».

И все-таки Жуковский остается великой тайной. Мы никогда не узнаем, что творилось в душе у этого мягкого, доброго и трудолюбивого мечтателя. Его гармоничность и кротость раздражали многих незаурядных современников. Он и сейчас многих раздражает своей безмятежностью.

Жуковский – ярчайшее доказательство того, что не обстоятельства делают человека, а человек создает в себе и вокруг себя мир. Во всяком случае Жуковский был именно таким человеком. Судьба не готовила ему ничего – он взял от нее всё. Однако всё, что взял, щедро приумножил и отдал людям. Это о таких, как он, сказано в Евангелии: «Блаженны чистые сердцем, ибо они и Бога узрят. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся». Он был чист сердцем, кроток, прощал и добивался прощения для многих, умиротворял даже свирепого Николая I. Однако никто никогда не узнает, что творилось у него в душе. Жуковский – живое опровержение Фрейда. Незаконное происхождение, да еще и от пленной турчанки, безнадежная влюбленность в Машу Протасову и невозможность брака должны были сформировать закомплексованного мизантропа. Однако все вышло не по Фрейду, а по Христу. Таким хотел быть еще Державин, когда призывал сам себя: «В сердечной простоте беседовать о Боге и истину царям с улыбкой говорить». Осуществилась эта мечта в Жуковском.

